

*Посвящается моей жене Нэнси Пул Брандт,
нашим детям и их супругам — Триппу и Эллисон,
Мими и Джону, Дженни Роуз и Алексу, и нашим
внукам — Мэгги, Джексону, Либби и Александру.*

*В память о наших родителях — Каролине ДиМарко
Брандт, Чарльзе П. Брандте, а также Мэгги
и капитане Эрле Т. Пуле.*

*В память о моих бабушке и дедушке по матери —
Розе и Луиджи ДиМарко из итальянской области
Марке, которым я обязан всем.*

Признательность автора

Хочу поблагодарить мою восхитительную, талантливую, замечательную жену Нэнси, которая подвергла перед отправкой издателю все главы и корректуры тщательной, добросовестной и вдумчивой проверке. Пока я работал над книгой в Нью-Йорке и Филадельфии, Нэнси занималась всем, до чего у меня не доходили руки, оказывала мне поддержку, подбадривала и вдохновляла. Во время наших с ней визитов к Фрэнку Ширану тот молодец на глазах. Также я благодарен нашим детям, всегда готовым помочь — Триппу Виру, Мими Вир и Дженни Роуз Брандт.

Благодарю мою замечательную мать, которая в свои 89 лет готовила мне блюда итальянской кухни, терпела мои выходки и вселяла в меня энтузиазм на протяжении недель бдений перед ноутбуком в ее манхэттенской квартире.

Я признателен Уильяму Дж. Томпсону, моему доброму другу и знаковой фигуре в издательском мире (в свое время он первым издал Стивена Кинга и Джона Гришема), который не жалел времени на консультации со мной в ходе реализации этого проекта.

Мне несказанно повезло, когда Фрэнк Уаймэн из «Группы литераторов» дал согласие стать моим агентом. Фрэнк проявил искренний интерес к сюжету, который многие без долгих раздумий положили бы под сукно; именно ему книга обязана своим названием, именно он помог Фрэнку Ширану избрать верное направление в ходе последнего интервью.

Стоило ныне покойному Нейлу Решену предложить моему агенту связаться с издательством «Стирфорт пресс», как книга неожиданно для нас обрела толкового и деятельного издателя, с которым мы подружились. Спасибо тебе, Нэйл, за то, что направил нас к непревзойденному Чипу Флейшеру и его помощнице Хельге Шмидт.

Спасибо и писателям, таким, как Дэн Молдеа, Стивен Брилл, Виктор Ризель и Джонатан Квитны, чьи профессиональные и смелые расследования проливают свет на очень многое из истории Джимми Хоффа, в том числе на эпоху, в которую он жил, и на обстоятельства его исчезновения.

Выражаю благодарность отставному специальному агенту ФБР Роберту Э. Гэррити за его деятельность в ходе расследования обстоятельств исчезновения Хоффа. Если бы не он и его коллеги, я не мог бы и мечтать о написании этой книги.

Спасибо всем агентам, следователям и прокурорам, а также их помощникам, благодаря чьим усилиям создавались новости и репортажи, из которых я черпал информацию.

Спасибо моему изобретательному двоюродному брату Кармине Зоззора за то, что он поддерживал меня в рабочем состоянии, когда мне приходилось туго; в особенности когда я ныл, он повторял: «Просто напиши книжку, остальное само сложится».

Воистину, сам Господь наградил меня такой отзывчивой сестрой Барбарой и ее мужем Гарри — четой Голдсмит и их семейством — Денисом, Лаурой-Роуз, Паскалем, Лукасом и Розы.

Огромнейшее спасибо всем моим чудесным друзьям и всей моей семье за поддержку при написании книги и за новое послесловие к ней. Кроме того, я благодарен всем тем, к кому обращался за советами и поддержкой — в частности, Марти Шафрану, Питеру Бошу, Стиву Симмонсу, Джеффу Вайнеру, Трэйси Бэй, Тео Гунду, Джо Пистоне, Лину ДеВеккьо, Элу Мартино, Лесли Литлу, Роланду Делонгу, Колину Дженсену, Эду Гарднеру, Черил Томас, Кэтлин и

Джерри Чамейлс. Также я в неоплатном долгу перед Робом Сатклиффом.

Благодарю Линн Шафран за ее советы и в особенности за то, что познакомила меня и Нэнси с Тэдом Фьюри. Огромное спасибо тебе, Тэд.

Спасибо моему другу Ури Шулевитцу, титулованному иллюстратору, писателю и художнику, который еще два десятка лет тому назад сподвиг меня стать профессиональным писателем.

Подниму бокал с лимонадом за моего покойного дядю из Сассано, профессора Фрэнка Зоззора, пестовавшему меня не только во время учебы в университете Делавера, но и после его окончания.

И в заключение огромная благодарность моему учителю английского языка в 11-м классе в школе «Стайвисент хай скул» (выпуск 1957 года) Эдвину Хербсту.

Пролог

«РАСС И ФРЭНК»

В летнем коттедже у озера, в комнате, заполненной плачущими и встревоженными членами семейства Джимми Хоффа, агенты ФБР обнаружили желтый блокнот. Блокнот этот лежал у телефона. На блокноте рукой Хоффа было написано карандашом: «Расс и Фрэнк».

Упомянутые «Расс и Фрэнк» были закадычными друзьями и верными соратниками Хоффа. Высоченный мускулистый здоровяк Фрэнк проявил себя вернейшим союзником и другом Джимми в пору конфликтов того с законом и с Бобби Кеннеди, и Хоффа считал его членом своей семьи.

В тот день собравшиеся у озера члены семьи в глубине души считали, что вечно опасавшийся врагов и посему недоверчивый и осторожный Джимми мог допустить к себе лишь самых преданных, то есть тех, кто в конечном итоге с ним и расправился. Именно тогда «Расс и Фрэнк», то есть инфорсер¹ Фрэнк Ширан (он же Ирландец) и его крестный отец Рассел Буфалино (он же Макги), открыли список главных подозреваемых в деле самого сенсационного исчезновения в истории Америки.

Нет такой книги или исследования на тему исчезновения Хоффа, где бы не утверждалось, что именно Фрэнк Ширан (Ирландец), всегда и во всем поддерживавший

¹ И н ф о р с е р — член гангстерской банды, функцией которого является принуждение к выполнению ее требований или приведение в исполнение ее приговоров. — *Здесь и далее примечания переводчика в виде сносок.*

Джимми в профсоюзе «Тимстеров»¹, выступил против своего ментора и друга. Утверждается, что именно Ширан был главным заговорщиком и преступником, на глазах которого и расправились с Хоффа, и что убийство было задумано и осуществлено Расселом Буфалино (Макги). В списке книг на эту тему есть и кропотливые исследования, такие, как «Войны, которые вел Хоффа» Дэна Молдеа, «Тимстеры» Стивена Брилла, основателя телекомпании «Court TV», «Хоффа» профессора Артура Слоуна.

7 сентября 2001 года, то есть спустя 26 с лишним лет после загадочного исчезновения, член семьи Хоффа, находившийся в тот страшный и тяжелый день в коттедже у озера вместе с сестрой и матерью, созвал пресс-конференцию. Это был сын Джимми Хоффа, Джеймс П. Хоффа, президент профсоюза дальнобойщиков «Тимстеры». Он решил проинформировать о новом повороте в деле исчезновения его отца. ФБР объявило о том, что подвергнутый анализу ДНК волос, обнаруженный агентами в автомобиле, который давно считался использовавшимся при преступлении, действительно принадлежал Джимми Хоффа. Корреспондент «Фокс Ньюс» Эрик Шон спросил Джеймса, могли ли главные подозреваемые обманым путем вынудить его отца сесть в этот автомобиль. Просмотрев список подозреваемых, Джеймс Хоффа отрицательно покачал головой: «Нет, отец никого из этих людей не знал». На вопрос Эрика Шона о том, мог ли Фрэнк Ширан заманить его отца в упомянутый автомобиль, Джеймс кивнул в знак согласия: «Вот с ним он сел бы в эту машину».

В заключение пресс-конференции Джеймс высказал желание о том, чтобы попытаться поставить точку в расследовании этого дела на основе «признания умирающего». На момент пресс-конференции Фрэнк Ширан оставался единственным живым из всех первоначально проходивших по делу в качестве подозреваемых и в том возрасте, который уже давал основания для «признания умирающего». Пресс-

¹ Тимстер — водитель-дальнобойщик.

конференция состоялась всего за 4 дня до трагических событий 11 сентября 2001 года, после чего запланированное участие Джеймса П. Хоффа в шоу Ларри Кинга было отменено.

Месяц спустя, когда история Хоффа была потеснена с первых страниц газет, единственная дочь Джимми Хоффа, судья Барбара Крэнсер, позвонила Фрэнку Ширану из своего офиса в Сент-Луисе. Судья Крэнсер вполне в духе своего легендарного отца немедля перешла к делу и попросила Ширана без утайки поведать ее семье обо всем, что ему известно об исчезновении отца. «Решитесь, наконец», — попросила она. Но Ширан, следуя советам своего адвоката, так ни на что не решился, лишь учтиво посоветовав ей обратиться опять же к его адвокату.

Это был уже не первый раз, когда судья как устно, так и письменно взывала к чувствам Ирландца в попытке выудить из него секреты. 6 марта 1995 года Барбара писала Фрэнку: «Я твердо верю в то, что есть люди, и немало, до сих пор считающие себя верными друзьями Джеймса Р. Хоффа, и все они знают, что тогда произошло с ним, как и о том, кто стоял за всем этим и почему с ним так обошлись. И мне больно, что до сих пор никто из них так и не признался нашей семье — пусть даже взяв с нас обещание хранить все в тайне, — как же все-таки все было на самом деле. Полагаю, что и вы относитесь к этим людям».

25 октября 2001 года, неделю спустя после телефонного звонка Барбары, Ширан, которому было уже за 80 и который мог передвигаться лишь на ходунках, услышал стук в дверь квартиры на первом этаже, где он проживал. Пожаловали двое молодых агентов ФБР. Оба держались дружелюбно, непринужденно и весьма уважительно с человеком, находившимся на закате жизни. Они надеялись на то, что прожитые годы смягчили его, а возможно, и заставили раскаяться в содеянном. А пришли они по поводу вышеупомянутого «признания умирающего». Они сказали, что, дескать, слишком молоды, чтобы помнить об этом событии, зато прочли больше тысячи страниц дела. Визитеры

не скрывали, что они в курсе его телефонного разговора с Барбарой; более того, заявили, что даже обсуждали это с ней. Но, как это уже повелось с 30 июля 1975 года, Ширан печальным голосом посоветовал им обратиться к его адвокату, бывшему окружному прокурору Филадельфии Эммету Фицпатрику, эсквайру.

Так и не сумев склонить Ширана к «признанию умирающего» и сотрудничеству, ФБР 2 апреля 2002 года заявило о том, что дело, насчитывавшее 16 000 страниц, было передано окружному прокурору Мичигана, а 1300 страниц из него — в СМИ и двум детям Джимми Хоффа. Выдвижение обвинений на федеральном уровне не предполагается. В конце концов, даже ФБР по прошествии без малого 27 лет оставило все попытки докопаться до истины.

3 сентября 2002 года, то есть год спустя после пресс-конференции Джеймса Хоффа, прокуратура округа Мичиган также решила закрыть дело, выразив «самые искренние соболезнования» детям Хоффа.

Заявив об этом решении СМИ, окружной прокурор Мичигана Дэвид Горсика, в частности, сказал: «Увы, но все это очень походит на детективный роман без заключительной главы».

Мне приходилось слышать такое и в адрес моей книги «Я слышал, ты красишь дома», что, мол, и она — «детективный роман». Это детектив, но никак не роман. Это история, рассказанная в форме личных бесед с Фрэнком Шираном, большинство из которых было записано на пленку. Первое такое интервью состоялось в 1991 году на квартире Ширана вскоре после того, как нам с моим коллегой удалось выхлопотать для Ирландца досрочное освобождение из тюрьмы по причине ухудшившегося здоровья. Вскоре после самого первого интервью в 1991 году Ширан, догадавшись, что беседа с ним очень уж походит на допрос, наотрез отказался сотрудничать с нами. И выразил мне явное недовольство. Я попросил Ширана связаться со мной, если он все же изменит свое отношение.

В 1999 году дочери Ширана организовали встречу их престарелого и к тому времени немощного отца с монсеньором¹ Эльдусором из церкви Святой Доротеи в Филадельфии. Встреча эта состоялась, монсеньор даровал Ширану отпущение грехов и, как следствие, возможность захоронения на католическом кладбище. Фрэнк Ширан признался мне: «Верю в то, что смертью все не заканчивается. И если все так, не хотелось бы упустить свой шанс. Так что лучше попытаться».

Вскоре после аудиенции у монсеньора Ширан встретился со мной. По его желанию я пришел в контору его адвоката. На той встрече он заявил о готовности ответить на все мои вопросы. Наши встречи продолжались в течение пяти лет. В ходе этих интервью мне пришлось вспомнить о навыках, приобретенных в бытность мою обвинителем по делам об убийствах, выносившим смертные приговоры, преподавателем, читавшим студентам курс по перекрестным допросам, и автором нескольких статей на тему правила Верховного суда США о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, затрагивавшим вопросы признаний.

«Ты — самый въедливый из всех копов, с которыми мне приходилось иметь дело» — так однажды заявил мне Ширан.

Я потратил бесчисленное количество часов на общение с этим Ирландцем, на встречи с предполагаемыми гангстерами, побывал в Детройте на месте исчезновения Хоффа, съездил в Балтимор и побывал в двух местах, где Ширан обстрепывал свои тайные делишки, встречался с адвокатом Ширана, его семьей и друзьями — и все ради того, чтобы поближе узнать того, кого я интервьюировал. А сколько я провисел на телефоне, сколько времени ушло на личные встречи, в ходе которых я тщательно отбирал материал для будущей книги!

¹ Монсеньор — в англоязычных странах: обращение к удостоенным особых наград или почестей священнослужителям церкви.

Зачастую мне приходилось вновь и вновь убеждаться в верности золотого правила любого расследования: преступник стремится к признанию, даже если он все отрицает. Это как нельзя лучше подходило и к Фрэнку Ширану. Второе правило — дай допрашиваемому выговориться. И это никогда не было проблемой в ходе моих интервью с Ирландцем. Пусть говорит, правда рано или поздно выплывет.

Какая-то часть природы Фрэнка Ширана страстно желала признания во всем, и достаточно давно. В 1978 году возникла ситуация, когда Ширан, будучи в состоянии опьянения, признался во всем Брилли, автору книги «Тимстеры». Во всяком случае, в ФБР считали именно так и настаивали на выдаче Бриллом магнитофонных записей. Дэн Молдеа, автор книги «Войны, которые вел Хоффа», написал в одной из статей, что однажды во время завтрака в отеле Брилл рассказал ему о том, что, дескать, располагает записью признания Ширана. Однако Брилл, видимо, из опасений угодить в свидетели, нуждающиеся в защите, решил публично опровергнуть это в «Нью-Йорк таймс».

В соответствии с этим в ходе этих изнурительных интервью автор все же предпринял попытку сохранить за Шираном право оспорить сказанное им и не позволить суду истолковать его слова как официальное признание в содеянном.

После того как книга была закончена, Фрэнк Ширан поглавно прочел и одобрил ее. Потом перечитал ее вновь и одобрил всю рукопись в целом.

14 декабря 2003 года Фрэнк Ширан умер. За полтора месяца до смерти на последней стадии болезни он дал мне последнее интервью уже на больничной койке. Он сообщил мне, что исповедовался у пастора и получил от него отпущение грехов. Намеренно избегая обтекаемых юридических терминов, Фрэнк Ширан в этот «момент истины» смотрел прямо в объектив камеры. Держа в руке экземпляр этой книги, он подтвердил все, что в ней написано, и свою роль в произошедшем 30 июля 1975 года с Джимми Хоффа.

На следующий день, может, чуть позже, но до того, как Фрэнк Ширан окончательно впал в беспамятство, он попросил меня вместе с ним обратиться с молитвой к Господу.

Все сказанное Фрэнком Шираном автор отдает на суд общественного мнения читателя, которому в контексте истории минувшего века и предстоит вынести свой вердикт.

Стержень повествования — неповторимая и захватывающая биография Фрэнка Ширана. Этот умный ирландец, воспитанный в строгом католическом духе, был трудным ребенком Великой депрессии, закаленным в боях героем Второй мировой войны, высокопоставленным функционером «Международного братства дальнобойщиков», тем, кого в контексте «Закона об инвестировании полученных от рэкета капиталов» Руди Джулиани назвал «сообщником» главарей «Коза Ностры» (одним из всего двух не итальянцев в списке 26 боссов и андербоссов Боннано, Дженовезе, Коломбо, Луккезе, а также преступных семей Чикаго и Милуоки). Его называли и опасным уголовником, и инфорсером, он был известен и как верный друг и любящий отец четырех дочерей и дед.

Именно потому, что, кроме всего дурного, в жизни Фрэнка Ширана были и светлые моменты, я решил присоединиться к тем, кто нес зеленый ирландский гроб, обернутый американским флагом.

Это финальная часть трагедии Хоффа, преступления, затронувшего всех и каждого, кто был с ним связан, включая и тех, кто совершил его. Преступления, которое сильнее всех ранило его семью, изо всех сил пытавшуюся добиться ясности в вопросе обстоятельств его гибели.

Примечание автора. Отдельные фрагменты интервью в этой книге помечены кавычками — это расшифровка интервью Ширана. Часть текста и некоторые главы книги вышли из-под пера автора и содержат ряд критических замечаний и пояснений.